

Борис Андреевич УСПЕНСКИЙ

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)
borisusp@gmail.com

Этимология и геральдика: о возможном происхождении слова *погон*

В «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера слово *погón* ‘наплечная нашивка на мундире; тесьма или ремень через плечо’ характеризуется как «темное слово» [Фасмер IV: 295]. Мы решаемся утверждать, что этимология этого слова является прозрачной и даже тривиальной. Выявление корня в данном случае не составляет никакой трудности: несомненно, перед нами приставочное образование, состоящее из корня *гон* и приставки *по*. Трудность состоит в определении историко-культурного контекста, который делал бы такое расчленение слова правдоподобным и осмысленным. Необходимо найти такой угол зрения (ракурс), при котором становится очевидным связь корня *гон* и слова *погон* как обозначения наплечного знака в военной одежде. Такую возможность неожиданным образом дает нам геральдика.

Традиционный герб Великого княжества Литовского — скачущий всадник с мечом, поднятым над головой. Этот герб известен под названием *Погоня*; такое название было формально узаконено во Втором и Третьем статутах Великого княжества Литовского в статье (артыкуле) «О печати нашей господарской земской и тежь о печатехъ врьдowychъ, которими што печатано маеть быти». Герб *Погоня* признается здесь государственной печатью Великого княжества. Так, во Втором статуте (1566 г.) говорится (розд. IV, арт. 10):

Тежь мы Господарь [Сигизмунд II Август] даемь подь гербомь того панства нашего Великого Князства Литовского, *погонейю*, печать до кожного повѣту, тую печать писарь земскій присяжный въ себе самъ а не хто инший ховати маеть, которою печатью и подь тытуломь нашимъ позвы мають быти печатованы а выдаваны, а иншыя никоторыя листы выписы и сознанья кромѣ только самихъ позвовъ тою печатью не маеть быти печатовано; але будуть печатованы всякіе листы того врьду земского судовые выписы и сказанья печатями судьиною подсудковою, а подписованы рукою того жь писара земского [Статут ВКЛ 1566 г.: 69–70].

То же с небольшими изменениями повторяется затем в Третьем Литовском статуте (1588 г.), вышедшем печатным изданием в Вильне, на титульном листе которого изображен этот же герб под королевской короной. Ср. здесь (розд. IV, арт. 12):

Тежь мы г[о]с[по]дарь [Сигизмунд III] даемь подь гербомь того панства нашего великого князства литовского *погонейю* печать, до кожного повету, на которомъ есть написано ѡколо герьбѣ има того поветѣ. А тѣю печать писарь земскій присяжный ѣ себе самъ, а не хъто иншыи, ховати маеть которою печатью и под тытуломь нашимъ позвы мають быти печатованы и выдаваны. А иныя никоторыя листы выписы и сознанья кромѣ только самыхъ позвовъ

тою печат[ъ]ю не маеть быть печатованы, але бѣдуть печатованые всакиє листы того владу земьского судовые выписы и сознанья, листы упоминальные уважчис и иные печатями сѣдьиною и подьсѣдьковою. А подьписованы рѣкою того жь писара земьского [Статут ВКЛ 1588 г.: 140–141].

Несомненно, к сер. XVI в. термин *погоня* был уже вполне устоявшимся названием герба Великого княжества Литовского. О том, что значило изображение на этом гербе всадника с поднятым мечом и почему оно называлось *погоней*, мы можем судить по привилею Владислава II Ягайла, короля польского и великого князя литовского, опубликованному вскоре после Кревской унии (объединения Литвы с Польшей) 1385 г. В привилее, выданном 20 февраля 1387 г. (на пепельную среду, т. е. в первый день католического Великого поста) и адресованном литовским рыцарям и боярам, принявшим католическое вероисповедание, говорится о древнем феодальном обычае, известном под именем *Погоня*: каждый мужчина, способный носить оружие, должен был преследовать врага, вторгшегося на территорию великого княжества. Этот обычай упоминается в ряду почетных обязанностей подданных великого князя. Мы читаем:

Ad expeditionem autem, dum incubuerit; juxta uetustam consuetudinem, transitum teneantur facere, damnis propriis, et expensis. Quotiescunque etiam, hostes ed aduersarios nostros, et ipsius terrae nostrae Lithuaniae fugitious, insequi oportuerit: ad insequutionem huiusmodi, quod *Pogonia* uulgo dicitur, non solum armigeri, uerum etiam omnis masculus, cuiuscunque status aut conditionis extiterit, dum modo arma bellicoca gestare poterit, proficisci teneatur ‘Согласно старинному обычаю [военный] поход остается обязанностью, которая поддерживается собственными средствами и расходами. Если же случится преследовать наших врагов и противников, убегающих с нашей Литовской земли, то в таком преследовании, которое на народном языке именуется *погоня*, должны участвовать не только рыцари, но каждый мужчина, какого бы он ни был сословия или положения, если он может носить оружие’ [Zbiór prac litewskich, 1841: 2].

Кажется очевидным, что обычай, известный под именем *Погоня*, и одноименный герб с изображением скачущего всадника, связаны между собой: *Погоня* как название герба означает преследование врага. Если согласиться со сказанным, нетрудно себе представить, что эмблема с соответствующим изображением могла выступать как знак служилой обязанности, несения почетной службы — или же вообще службы. Это вполне отвечает значению слова *погон*¹.

Отметим, вместе с тем, что изображение абстрактного процесса или действия (например, такого как процесс преследования врага), кажется, не так характерно для геральдики, как изображение конкретного участника соответствующего акта. Можно предположить, что первоначально на гербе был изображен князь, преследующий врага, а потом соответствующая эмблема была переосмыслена как изображение процесса преследования — в связи с обы-

¹ Различие в грамматическом роде между словами *погоня* и *погон* не может служить препятствием для сближения этих слов: слова *погоня*, *погонь* и *погон* являются синонимами.

чаем, о котором упоминает Ягайло в привилее 1387 г. В этом случае ношение такого рода эмблемы могло означать принадлежность к княжеской дружине, — что также ближайшим образом напоминает значение слова *погон*.

В западнорусских летописях XVI в. герб *Погоня* описывается как изображение князя. Так, Хроника Литовская и Жмойтская говорит о князе Наримунте (под 1306 г.): «Той Наримунт мѣл герб, або клейнот, рицарства своего таковой и тым печатовался, Великому князству Литовскому zostавил его, а то такой: в гербѣ муж збройный, на коню бѣлом, в полю червоном, мечь голый, яко бы кого гонячи держал над головой, и есть отголя названный *погоня*» [ПСРЛ 32: 32]. То же говорится в Густынской летописи (XVII в.) о князе Витене (под 1278 г.): «А Витенъ нача княжити над Литвою. Измысли себѣ гербѣ и всему князству Литовскому печать: рыцер збройный на конѣ з мечем, еже нынѣ наричуть *Погоня*» [ПСРЛ 40: 125]. О том, что *муж (рыцер) збройный* означает здесь именно князя, мы можем судить по Хронике Быховца (XVI в.): князь Рымонт, сын Тройдена, ставший монахом,² предлагает литовцам избрать себе нового князя. Ссылаясь на герб своего дяди Наримунта, он говорит, что его младшие братья, будучи детского возраста, не соответствуют изображению вооруженного воина на этом гербе; поэтому он предлагает избрать Витеня, который был военачальником у его отца. Название *Погоня* при этом не фигурирует, но очевидно, что речь идет о том гербе, который описан под этим именем в Хронике Литовской и Жмойтской и в Густынской летописи — в одном случае, как герб Наримунта, в другом как герб Витеня. Ср.: «Wozmete sebe hospodara koho wola wasza budet. A wed za razu wam, aczkolwiek jest bratija moja, Olszyn syn Mindogow a Giedrow syn Ginwił ino ieszcze mały sut, ne hodiatisia na panstwo, bo diadka moy Narymont, koli seł na Welikom kniastwie Litowskom, herb swoy Kitawra [т. е.: Китовраца] zostawił bratij swoiej, a sobi wdełał herb czelowika na koni z meczem, a to znamenuiuczy przez tot herb pana dorosłoho, czto by meł boronit meczem oyczyny swoiej, a pre to oberyte sobie hospodara dorosłoho, czto by meł boronity toho panstwa, Welikoho kniazstwa Litowskogo. Y tak mi sia widyt, iż by k tomu hodny był Witeni, kotory był marszałkom u otca moieho» [ПСРЛ 32: 136]. Замечательным образом именно соответствие гербу *Погоня* оказывается при этом решающим моментом при выборе князя.

* * *

Так может объясняться происхождение слова *погон* и, в частности, особое значение этого слова (погоны как символ чести, лишение погон — бесчестье и т. п.). Для того чтобы подтвердить или отвергнуть нашу гипотезу, необходимо было бы проследить историю этого слова. К сожалению, доступные нам материалы не дают такой возможности: слово *погон* в интересующем нас значении фиксируется лишь в петровское время: по имеющимся данным впервые

² Он именуется здесь: «czernec Ławrasz, po litowsku zowemu Rymont, a po rusku Wasiley» [ПСРЛ XXXII: 135]. Ср. в Густынской летописи: «Сынъ же Тройденов Римонтъ, уже во чернечествѣ сый (живый въ монастырѣ Лавришевскомѣ, имя ему чернеческое Елисей)» [ПСРЛ XL: 125].

это слово появляется в описании коронации Екатерины I (1724 г.), относительно формы кавалергардов: «Пряжки и погоны всѣ вызолочены» [Коронация 1724 г.: 17; СлРЯ XVIII 20: 145]. Подразделение кавалергардов было создано непосредственно перед коронацией Екатерины I для почетной охраны императрицы. Не удивительно, что эта церемониальная функция нашла отражение в форме кавалергардов. Не отразилась ли она одновременно и в языке описания этой формы?

В XVIII в. зафиксировано всего лишь два примера употребления слова *погон*³: первый мы только что процитировали, а второй, более поздний, относится к «Положению о мундирах Генералитету, Штаб и Обер-Офицерам», утвержденному Екатериной II в 1764 г.: «На лѣвое плечо золотые съ шелкомъ по произволению Полковниковъ для распознанія полковъ, плетеные съ кисточкою, погоны свѣрх того имѣть» [ПСЗ XVI, № 12214: 849; СлРЯ XVIII 20: 145]. В обоих случаях речь идет о кирасирской одежде; не напоминает ли она «рыцаря збройного» из описания герба *Погоня*?

ИСТОЧНИКИ

- Коронация 1724 г. — Описание коронации Еѣ Величества Императрицы, Екатерины Алеѣевны, торжественно отправленной, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ, 7 мая, 1724 году. Печатано въ Санктпѣтербургѣ при Сенатѣ 1724 году, Сентября 5 Дня. СПб., 1724. 25 с.
- ПСЗ XVI — Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Собрание 1-е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. XVI. 28 июня 1762–1765 гг. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1120 с.
- ПСРЛ 32 — Полное собрание русских летописей. Т. 32: Хроники: Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи: Баркулабовская, Аверки и Панцырного. М.: Наука, 1975. 235 с.
- ПСРЛ 40 — Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 202 с.
- Статут ВКЛ 1566 г. — Статут Великого князства Литовскаго 1566 года // Временник имп. Московского общества истории и древностей российских. Кн. 23. М., 1856. С. 1–200.
- Статут ВКЛ 1588 г. — Статут Великого князства Литовского от нааснейшего г[о]с[по]д[а]ра корола его м[и]л[о]сти Жикименъта Третьего на коронации въ Кракове выданыи рокѣ 1588. [Вильно, 1588].
- Zbiór praw litewskich, 1841 — Zbiór praw litewskich od roku 1389. do roku 1529. Tudzież rozprawy sejmowe o tychże prawach od roku 1544. do roku 1563. / [Wydął Adam Tytus Działyński]. Poznań, 1841.

СЛОВАРИ

- САР² IV — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. IV. СПб., 1822. 1536 стб.
- СлРЯ XVIII 20 — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 20. СПб.: Наука, 2013. 248 с.
- Фасмер IV — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. IV. М.: «Прогресс», 1973. 856 с.
- Черных II — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. II. М.: Издательство «Русский язык», 1993. 559 с.

³ Национальный корпус русского языка не дает примеров на это слово до сер. XIX в. Оно вошло, однако, во второе издание Словаря Академии Российской со следующим определением: «Тесьма или снурокъ на платьѣ у военныхъ людей по плечу отъ воротника до рукавнаго шва простирающійся, которой у рядовыхъ служить для укрѣпленія перевязи, а у чиновныхъ знакомъ отличія» [САР² IV: 1205; Черных II: 47].